

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б33

Серия «Попаданец»
Выпуск 83

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Башибузук, Александр

Б33 Вход не с той стороны: Конец дороги: роман / Александр Башибузук. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-121062-5

Золото, женщины, оружие и приключения — что может быть лучше для мужчины, особенно на фоне серой и невзрачной прошлой жизни на Земле? Да ничего! Максим Волошин в новом для себя мире получил все, о чем мечтал, и даже больше, но на этом история не закончилась. Приключения вступают в новую фазу: интересная работа на могущественную организацию может принести не только деньги и острые ощущения, но и новые опасности. Максим и его очаровательные спутницы прекрасно понимают, на что идут, но очень надеются, что вовремя смогут остановиться. Но сделать это будет очень трудно...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121062-5

© Александр Башибузук, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Асгард. Остров Нью-Авалон.

Территория Капитула.

22 год. 7-е число. 8-й месяц

Военные транспортные самолеты к комфортной перевозке пассажиров приспособлены мало, но в том, на котором мы летели, к счастью, имелся пассажирский отсек, так что добрались более-менее нормально. Это если не считать постоянно заложенные уши. Довольно неприятные ощущения, но вполне терпимые.

Отсек был забит разнообразным народом, в том числе и военными, скорее всего возвращавшимися из отпусков или командировок. На нас они не обращали никакого внимания, мы на них тоже. Да и по виду мы друг от друга особенно не отличались. Герда и Инга нарядились практически одинаково. Стильно и в то же время просто: легкие просторные брюки из хлопковой ткани, светлые блузы-корсеты на двойных бретельках в тон брюкам и босоножки на высоком каблуке, плетенные из ремешков кожи какой-то дагомейской рептилии.

Вдобавок дамы не забыли себя украсить некоторыми самыми подходящими к одежде драгоценностями из сейфа баронессы: очень старинными и дорогими, но, к счастью, не вызывающего вида. Я же облачилась в светлые льняные брюки и белую тенниску в едва заметную салатную клетку, легкие кожаные туфли и в тон им поясной ремень. Над собственным видом

сильно не заморачивался, все приготовления ограничились душем и бритьем. Правда, за день до отлета жены вынудили меня съездить в парикмахерскую, где сами проторчали часа три. Парикмахерская одновременно являлась салоном красоты.

Особенности пассажирского отсека не позволяли разглядывать морские пейзажи под нами, и я просто читал книгу, взятую в библиотеке нашей виллы. О посадке оповестил легкий толчок колес о бетон посадочной полосы.

По идее, нас должны были встретить — так и случилось. Не успели выйти, как к нам прямо на посадочной полосе подошел невысокий крепыш, у которого под цивильным нарядом скрывался абсолютно военный вид. Он представился как Пол Ричардсон и предложил пройти к машине. Машина стояла тут же, на полосе, гражданский «Хаммер», шегольского белоснежного цвета. Пол сел за руль, поинтересовался, где наше оружие, и просто кивнул, когда мы показали на сумку. На выезде с аэродрома он предъявил свой Ай-Ди, про нас охрана даже не спросила, и машина покатила по отличной асфальтированной дороге, коих на Асгарде я не видел совсем. По дороге Ричардсон не разговаривал, молча рулил. Мы сразу съехали на дорогу возле моря и, объезжая стоящие в облаках зелени дома, ехали около получаса, прибыв в итоге на охраняемую военными огороженную территорию. На КПП сдали свою сумку с оружием, взамен получили бирку на цепочке, немного порулили по дорожкам между деревьями и подъехали к небольшому бунгало. Пол помог занести сумки и, как заправский менеджер отеля, провел небольшую экскурсию по нашему новому обиталищу.

— Чувствуйте себя как дома. В бунгало вы пробудете несколько дней. Здесь предусмотрено все для нормальной жизни. Рядом с телефоном меню местного ресторана, набираете номер, в меню он указан, и через пятнадцать минут все доставят. Кормят вкусно, советую заказать мурену под солевой коркой, мне очень нравится. Все услуги оплачены. В экстренных случаях, к примеру, приступ аппендицита или нашествие инопланетян, вызывайте дежурного, номер прямо на телефоне. Здесь тихо и уютно, не пять звездочек, конечно, но тем не менее. Спальня и кровать одна, зато громадная, думаю, вам это подойдет. Постарайтесь не выбираться за территорию бунгало, ничего страшного не случится, но могут проверить документы и тогда меня потревожат. Ориентировочно после обеда я за вами заеду.

Закончив экскурсию, Пол сел в машину и уехал. Я заметил, что его просто распирало любопытство, но парень тщательно его скрывал. Верней, пытался его скрывать.

Пока девушки перегружали одежду в платяные шкафы, я прошелся по дому. Очень даже ничего.

Вполне стильная обстановка, хотя и непонятного мне стиля, но не типовая, чувствуется рука хорошего дизайнера. Шикарная ванная комната, скорее даже «бассейная». Громадный холодильник, забитый разнообразными деликатесами, бар со стойкой, бокалами и выпивкой, полностью укомплектованная кухня. Просторный холл, спальня одна, но с большой кроватью. Просторная веранда, полностью увитая пошлым плющом растением, легкая плетеная мебель на ней и небольшой бассейн рядом. Все очень простенько, но действительно со вкусом, а по сравнению

с моей московской квартирой — так вообще барские хоромы.

— Дамы, до встречи у нас часа три-четыре, предлагаю поплавать в бассейне и заказать еду, стоп... стоп... только умоляю, оставьте на себе какой-нибудь минимум одежды... — я вовремя увидел, как девушки в ускоренном темпе стали сбрасывать с себя одежду. — Ну в самом же деле, прикройте хоть чем-нибудь свои прелести.

— Ханжа!.. — пальчик Герды устави́лся мне в грудь. Это, наверное, чтобы я не перепутал, к кому относится данный эпитет.

— Сноб!.. — не отстала от нее Инга. — Я твои купальные трусы достала. Как можно это на себя надевать?

Пришлось настоять. Дамы поворчали, но купальники надели, впрочем, эти купальники на теле еще надо было разглядеть. Ладно, пускай наблюдатели, если они есть, конечно, позавидуют мне лютой завистью. Ведь есть чему завидовать, не так ли?

В бассейне я не плескаться собрался, а просто хотел поговорить без лишних ушей. Поэтому, как только мы залезли в воду, быстренько собрал девушек вокруг себя.

— Миленько, но настораживает. Минуя все контроли, завезли на охраняемую территорию и бросили. Как ты думаешь, милая, нас слушают в доме? — поинтересовался я у Инги. Она на острове уже бывала, да и отношения с Капитулом у нее более продвинутые. В любом случае знает больше нас с Гердой.

— Думаю, нет... — безапелляционно заявила девушка. — Руководство, скорее всего, уже продумало форму и статус нашего подразделения, и такой формат вызван

секретностью. Высшей степенью секретности. Значит, прослушка неуместна. О нас и в Капитуле практически никто не должен знать. — Инга убрала со лба мокрую прядь. — Иди, заказывай еду. Нам еще перед встречей надо себя в порядок привести.

— Ага. То, что нас провели без регистрации, свидетельствует, что нас как бы здесь нет. Иди, заказывай, — Герда плеснула на меня водичкой. — Я голодная, как акула.

— Что будете... акулы мои?

— Рыбу... — в один голос заявили дамы и устроили веселую возню в бассейне.

Коротко и ясно. Я побрел рассматривать меню. Рыба... рыба... Да здесь почти все рыба. Заказал всем буйабес¹, рыбу-иглу на рашпере и салаты наугад, многие названия которых я первый раз услышал. Впрочем, женский голос в трубке все мило разъяснил. Через пятнадцать минут звякнул колокольчик на входе, это солдатик в белой курточке и таком же колпаке прикатил тележку с судками. Ошеломленно выкатил глаза на Ингу и Герду, потом вправил их обратно, пожелал приятного аппетита и сказал, что тележку с посудой можно оставить на улице возле входной двери.

Девы едой остались очень довольны, да и я тоже. Все мастерски приготовлено, рыба свежайшая. Едва успели себя привести в порядок, как приехал Пол и повез нас по улочкам, распланированным и засаженным деревьями так, что абсолютно не было видно, где мы, собственно, находимся. Еще одно КПП с военными, и мы подъехали к небольшому комплексу одноэтажных зданий. Воистину, если хочешь соблюсти секрет-

¹ *Буйабес* — блюдо французской кухни, рыбный суп, блюдо, характерное для Средиземноморского побережья Франции.

ность и режимность от и до, поручи это военным, и получишь все прелести этой режимности и секретности.

Пол провел нас внутрь и пояснил, что госпожи Петерс и Мартинсен будут заниматься по собственному плану, а мне, то есть господину Волошину, предстоит встреча с неким функционером Капитула. Ну что же, функционер так функционер, мне без разницы. Потопал за Полом по пустынному коридору, где мы и остановились возле обыкновенной офисной двери. Пол пару раз легонечко стукнул по ней и отступил в сторону, пропуская меня.

В небольшом кабинете с минимумом обыкновенной офисной мебели за столом сидела женщина и просматривала папку с документами. Услышав, что в кабинет вошли, встала и протянула мне руку:

— Рада вас видеть, господин Волошин. Мари Лякомб, представитель Совета Капитула, присаживайтесь.

Я аккуратно пожал руку и присел. Женщина... Даже и не знаю, хорошо это или плохо. Судя по всему, настоящая француженка. Красивая. Далеко за тридцать, хотя, может, и нет, просто ее лицо очень задумчиво-строгое, а это добавляет возраст. Очень ухоженна и спортивна, просто и даже по-мужски одета. Мужская светло-голубая рубашка, белая футболка под ней и обтягивающие джинсы.

— Честно сказать, рада встрече с вами... — Мари приятно улыбнулась. — Я координатор вашей деятельности. Нам предстоит за эти несколько дней часто видеться и проделать довольно много работы. Но сначала я хотела бы просто с вами поговорить. Не против?

— С удовольствием, госпожа Лякомб. — Я вернул улыбку женщине.

— Оставим эти условности. Называйте меня просто Мари. Вы, кстати, великолепно говорите по-английски. А как у меня получается на русском? — француженка опять улыбнулась и произнесла последнюю фразу на русском языке.

— Просто замечательно. Такое впечатление, что вы русская, но долго жили во Франции, — я не преминул сделать комплимент. На самом деле, акцент чувствовался, но совсем незначительно. Интересно — это совпадение или ее специально подобрали?

— Вы проницательны, Максим. — Лицо Мари мгновенно стало вдумчиво-серьезным. — Продолжим на русском. Итак, Юрий Прозоровский, Максим Волошин. Насколько я понимаю, это ваши ненастоящие имена?

Я просто пожал плечами, не опровергая и не подтверждая. Надо — сами догадывайтесь. Но желательно этого не делать, тщательной проверки моя биография не выдержит.

— Ради бога... — согласно кивнула Мари. — Меня это не сильно и интересует. Некоторые постулаты Устава Капитула здесь незыблемы. Новый мир — новая жизнь. К тому же, реши мы проверять это, то всем известное ведомство, к которому, как я догадываюсь, вы принадлежали, может в ответ создать нам нештучные проблемы, так что оставим это. И перейдем... — Француженка на мгновение задумалась и задала вопрос: — Так чем вас привлек Асгард?

Я приготовился к подобным вопросам, поэтому особо не напрягался и ответ прозвучал легко и непринужденно:

— Я тогда еще толком не знал, куда попаду. Да и как вы сами сказали, меня привлекала новая жизнь. Я про-

сто хотел забыть некоторые моменты из своей биографии и справедливо догадывался, что для этого мне необходимо исчезнуть из той жизни.

— У вас получилось? — На этот раз улыбка у Мари получилась абсолютно нейтральная.

— Нет... — покачал я головой с печальным видом. — Все дублируется. Как оказалось, жизнь тоже. Но не будем об этом. Пока мне здесь нравится.

— Согласна. Я тоже не смогла до конца изменить свою жизнь, — вполне серьезно заявила Мари и неожиданно заинтересовалась: — Как вы можете себя охарактеризовать? Не профессиональные качества, а свою личность?

— Скажем так... — для достоверности пришлось слегка задуматься. — Здоровый циник, с незыблемыми личными принципами и практически полным отсутствием моральных ограничений, если, конечно, они не касаются тех же личных принципов. И, как бы странно это ни звучало на фоне всего, остаюсь романтиком. Сложно, но вот так.

— А в профессиональном плане? — продолжила Мари.

— Оперативник. Не боевик и не профессиональный убийца. Просто оперативник.

— Что в вашем понимании означает «оперативник»?

— Человек, способный быстро и нестандартно реагировать на изменение обстановки, при этом добиваясь решения поставленной задачи. А также проводить определенные оперативные мероприятия. К сожалению, не супермен. А может, и к счастью... — мне самому понравился мой ответ. Красиво сказал, однако. И мудрено — пусть разбираются.

— Не знаю, не знаю... — с сомнением покачала головой француженка. — Я иногда по вечерам просматриваю видеозапись вашей операции. Признаюсь, ничего подобного еще не видела. Появится здесь «Оскар», первой выдвину на номинацию и под пистолетом заставлю присудить. Вы, Максим, впечатляете. Я понимаю госпожу Петерс и госпожу Мартинсен. Очень понимаю. Но продолжим. Охарактеризуйте, пожалуйста, проведенную операцию.

— Цель достигнута. Потери минимальные... — коротко ответил я, подпустив на свою мордашку капельку цинизма.

— И всё? — внимательно рассматривая меня, поинтересовалась Мари.

— Да, — коротко ответил я и пожал плечами. Типа: ну а что еще?

— Почему вы на нее согласились?

— Деньги. Денежное вознаграждение соответствовало затраченным усилиям. К тому же мы выполняли просьбу нашей женщины.

— В каких отношениях вы с Ингой Петерс и Гердой Мартинсен... простите, я знаю, в каких вы отношениях. Охарактеризуйте ваши отношения.

— Семья. Найдем возможность, узаконим свой брак, — без тени смущения отрапортовал я.

— Не боитесь шокировать окружающих? К примеру, в Техасе вас предадут анафеме за это... — с улыбкой предположила Мари.

— А в халифатах — это нормально. А уж по сравнению с некоторыми формами отношений, практикуемых вашими сотрудниками, мы вообще божьи овечки... — Я не смог удержаться, чтобы не закинуть камешек в огород Капитула. Даже не камешек, а булыжник.

Мари искренне рассмеялась, встала и подошла к столику с кофеваркой.

— Кофе? Позвольте за вами поухаживать. Вы правы, у нас очень либеральные взгляды. Я считаю, даже слишком. Кстати, как вы вообще относитесь к Капитулу?

— С благодарностью за новую жизнь и как к работодателю. Пока он мой заказчик, я его уважаю и выполняю свою работу. Свято верю в благородство его задач и помыслов. Не более. — Опять последовала нейтральная улыбка.

— Как вы видите свою миссию в Дагомее? — Мари, задавая вопрос, склонилась к кофеварке и немного оттопырила свой очаровательный задок.

— Никак. Я ее еще не знаю... — не отрывая взгляда от округлых ягодиц француженки, я сделал вывод, что Мари завсегда тай тренажерного зала. А попка у нее... попка просто отпад. Как говорится: ваша попка как орех, так и просится на грех... Стоп-стоп, куда-то не туда понесло. Надо заканчивать. Расслабишься, поимеют и не поморщатся.

— Как относитесь к чернокожим? — Француженка поставила передо мной чашечку. — Я сделала без сахара. Угадала?

— Я не делаю различий между людьми по цвету кожи. Хотя есть предпочтения... — я отпил кофе и согласно кивнул головой. — Вы угадали, Мари, я предпочитаю не развлекать ощущения.

— Почему согласились работать на Капитул? — Мари зачем-то заглянула в тоненькую папку и быстро спрятала ее в стол.

— Деньги... — я продолжил акцентировать внимание на финансовую сторону дела. — Статус. Лучшее

предложение для нас на данный момент. К тому же принадлежность к мощной серьезной организации даёт некую степень защищенности и, чем черт не шутит, возможность карьеры. Я, знаете ли, в некоторой степени поддерживаю здоровый карьеризм.

Мари согласно кивнула головой. У меня появилось такое ощущение, что я своими ответами подтверждал известную ей информацию о Прозоровском.

— Вы честолюбивы? — продолжила опрос француженка.

— Не сказал бы. Скорее я люблю получать максимум из создавшихся ситуаций. Карьера в вашей конторе не самый плохой вариант.

— Чем, по вашему мнению, вы будете заниматься у Дагомее?

— Отстаивать интересы Капитула. Возможно, очень далёкими от демократичных институций методами.

— Вас это устраивает?

— Да. Пока платят, да. И просто — да.

— Оцените политику Капитула на Асгарде?

— Пока он мой работодатель, я воздержусь от оценки. Будете настаивать, скажу неправду.

Мари встала и подошла к окну, дав опять мне возможность полюбоваться на ее фигурку.

— На чем основывалось ваше решение разделить пленных на равные части и раздать для казни заинтересованным сторонам? Насколько мне известно, нескольких принесли в жертву. Выпустили из них всю кровь... — Француженка резко обернулась. — И вы знали об этом. Не так ли?

— Я постарался удовлетворить все стороны. А что они собирались с ними сделать — мне все равно. И да... я догадывался, что пленных лазутчиков при-